В.В. БОГДАНОВА
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры художественного стекла РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: bogdanova_leta@bk.ru

V.V. BOGDANOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Art Glass Department of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: bogdanova_leta@bk.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_1_110_119

СТЕКЛО В САНСКРИТСКИХ ТЕКСТАХ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ II ТЫС. ДО Н. Э. —XIII В. Н. Э.

GLASS IN SANSKRIT TEXTS OF ANCIENT INDIA FROM THE 2ND MILLENNIUM BC TO THE 13TH CENTURY AD

Особенность источниковедческого анализа древнейших памятников, посвященных стеклоделию, заключается в том, что сведения, которые предоставляют авторы древних текстов, отражают не только технологические возможности, связанные с производством, описывают не только эстетические характеристики произведений из стекла, но в первую очередь передают важнейшую информацию о культурных традициях и философии региона в тот или иной исторический период. Это стало предметом рассмотрения в одном из разделов теоретического научного исследования. Небольшой фрагмент полного анализа приведен в данной статье.

A distinctive feature of the source study analysis of ancient monuments dedicated to glassmaking is that the information provided by the authors of ancient texts not only reflects the technological capabilities associated with production and describes the aesthetic characteristics of glassworks, but also, above all, conveys crucial information about the cultural traditions and philosophy of a region during a given historical period. This became the subject of one sec-

tion of the theoretical scientific study. A small excerpt from the full analysis is presented in this article.

Ключевые слова: стеклоделие, Древняя Индия, санскрит, индийское стекло.
Keywords: glassmaking, ancient India, Sanskrit, Indian glass.

Теоретической базой для данной работы выступает фундаментальное исследование Л.Г. Грошковой «Древнее и античное стеклоделие» [4], в котором автор выявила динамику развития культуры стеклоделия во взаимосвязи с развитием цивилизаций в целом, провела корреляцию между технологическими открытиями и эстетикой стекла в различных регионах на основе материальных памятников и отдельных литературных фрагментов, а также собрала и структурировала бесценный материал, позволивший выполнить стилистический анализ и определить типологию изделий на основе их утилитарного назначения, стилистических характеристик, технико-технологических особенностей в определенный исторический период. Эта книга вдохновила нас на новые поиски и определила общую структуру, на основе которой мы строим свои модели и выводы.

Вопреки распространенному мнению (А.Л. Бэшем, Л.Г. Грошкова, Ю.Л. Щапова, и др.) о том, что стекло в Древнюю Индию поставлялось из других стран, существуют современные археологические доказательства, опровергающие это утверждение. В долине реки Инд в период до III века до н. э. существовало собственное производство стекла. А. Бэшем пишет о том, что во времена активных торговых контактов в Индию доставляли гончарные и стеклянные изделия, но эта информация относится ко времени I века до н. э., что не дает данных о более ранних периодах [2, с. 247]. Мы не вступаем в полемику, но расширяем информационное пространство и уточняем данные новыми открытиями последних десятилетий. Археологи доказывают, что индийское стеклоделие было столь же древним, как и в Месопотамии, однако менее известным. В «Естественной истории» Плиний Старший дает высокую оценку индийскому стеклу и в главе LXVI.192 упоминает о технологии изготовлении стекла из битого хрусталя: «по этой причине никакое стекло не сравнится с индийским» [5, с. 6]. Хрусталь несомненно производился в Индии (например, известны хрустальные реликварии, хранящиеся в буддийский религиозных центрах) [2, с. 377], он к рубежу тысячелетий уже был широко известен,

описан в литературе того времени. О более ранних артефактах известно, что в период расписной серой керамики позднехараппской культуры (ок. 1200–600 гг. до н. э.) в Бхагванпуре в северном штате Харьяна уже было стекло, ни один из этих слоев не был точно датирован радиометрическими методами, поэтому хронология не была достоверной. Импорт стекла и, возможно, технология стеклоделия были завезены в Южную Индию хорошо развитой индо-римской торговлей в I и II веках н. э., но это скачок во времени. Многие исследователи до сих пор придерживаются мнения, что стекольная промышленность была основана в Арикамеду на побережье Тамил Наду, оттуда ранние стеклянные изделия попадали в другие части Индии. Однако эта часть истории не была тщательно переосмыслена с тех пор, как в 1969 году была опубликована работа М.Г. Дикшита «История индийского стекла». С тех пор были совершены новые открытия, и более 210 памятников в Индии предоставили свидетельства наличия стекла в различных культурных горизонтах, и минимум 37 из них являются местами стекольного производства. С периода северной черной полированной керамики (ок. 600 г. до н. э.) в Индии существовало много региональных центров производства стекла, к примеру, найдена стекловаренная печь, которая датируется 1960 годом до н. э. ± 100.

В.В. Богданова, автор данного исследования, имеет опыт чтения и перевода текстов, написанных на санскрите (а также многолетний стаж преподавания), что позволило проанализировать ряд источников на языке оригинала. Подстрочный перевод фрагментов, имеющих отношение к стеклоделию в Индии, выполнен Евгением Александровичем Уланским (аспирантура ИСАА МГУ, руководитель образовательного сообщества «Санскриториум»).

Kācā (काच) — на санскрите, пали, мара́тхи имеет несколько способов написания, произношения и ряд переводов, среди которых присутствует как собственно «стекло», так и ряд близких понятий, например, «щелочная зола, любая соль поташа или соды в стекловидном или кристаллическом состоянии». Также слово kāca встречается в переносной форме «красота, великолепие». Вот несколько цитат из различных текстов с переводом.

1. आकरे पद्मरागाणां जन्म काचमणेः कुतः / asmiṃs tu nirguṇaṃ gotre nāpatyam upajāyate — padmarāgāṇāṃ janma kācamaṇeḥ kutaḥ, «в этой семье не рождаются бездарные наследники; как могло стекло появиться в рубиновых шахтах?»: Kumārasambhava; «Рождение Кумары», Калидаса IV–V века до н. э. (пер. В.В. Богдановой);

2. काचमूल्येन विक्रीतो हन्त चिन्तामणिर्मया / kācamūlyena vikrīto hanta cintāmaṇirmayā («...по цене стекляшки увы продан мною волшебный самоцвет»). Шри Шиглан, автор поэмы, пишет о том, что драгоценный дар человеческого рождения, который так трудно получить, был потрачен впустую в погоне за чувственными удовольствиями: Śāṃti śataka «Сто стихов о душевном покое», ок. XII века н. э. (пер. Е. А. Уланского);

3. मणिर्लुठति पादेषु काचः शिरसि धार्यते । यथैवास्ते तथैवास्तां काचः काचो मणिर्मणिः / maṇirluṭhati pādeṣu kācaḥ śirasi dhāryate — yathaivāste tathaivāstāṃ kācaḥ kāco maṇirmaṇiḥ, «Самоцвет валяется в ногах. Стекляшка носится на голове. Пусть самоцвет валяется в ногах, пусть стекло носят на голове — стекло есть стекло, самоцвет есть самоцвет» Hitopadesha «Хитопадеша» ок. XII века н. э. (пер. Е.А. Уланского) [10].

Литература на санскрите многообразна и включает в себя религиозные писания, различные формы поэзии (такие как эпос и лирика), драму и повествовательную прозу, а также фундаментальные труды по различным дисциплинам, в которых сформулированы принципы светских, технических и естественных наук, видов искусства, а также своды законов и обычаев, грамматику, политические исследования, экономику, медицину, астрономию, арифметику, геометрию, музыку, танцы, драматическое искусство и другие направления. Мы составили неполный обзор источников, в которых упоминается стекло в различных коннотациях. Тексты на санскрите — это зачастую поэтический язык аллегорий, и в них стекло предстает в самых разнообразных формах и функциях.

Такие тексты, как «Шатапатха Брахмана» (Śatapatha-brāhmaṇa, VIII–VI вв. до н. э.), «Виная Питака» (ок. V в. до н. э.), упоминают стекло, подразумевая, что оно могло быть известно в Индии в начале первого тысячелетия до нашей эры. Прозрачность и чистоту стекла очень ценили. Встречается экзотическое сравнение стекла с кристальным блеском зубов здоровой лошади: दन्तेषु व्यञ्जनं यद्यत् तेन ज्ञेयो वयःक्रमः (danteṣu vyañjanaṃ yadyat tena jñeyo vayaḥkramaḥ) [10].

«Вопросы Милинды» (Milinda Pañha) — буддийский текст, созданный около 100 года до н. э. Этот памятник создан в виде бесед между индо-греческим царём Милиндой (Менандром I) и буддийским монахом Нагасеной. Текст упоминает немало исторических персонажей и имеет большое значение для развития буддизма. Историчность персонажей книги делает вероятным предположение о реальности встречи, а древнейшие части текста, возможно, свидетельствуют о греко-индийском

культурном контакте. Скорее всего, оригинал был написан не на пали, а на гибридном санскрите. В 1890–1894 годах был издан почти полный перевод на английский язык, а затем О. Шрадером осуществлён частичный перевод на немецкий язык. На русском языке «Вопросы Милинды» изданы в 1989 году в переводе А.В. Парибка в серии «Bibliotheca Buddhica».

Древнейшие пуранические тексты на санскрите, махапураны, согласно индуизму, были составлены в конце IV тысячелетия до н. э. Современные филологические исследователи на основе ряда языковых характеристик датируют эти источники значительно более поздним временем и считают, что время их появления — период с III по XII век н. э. Согласно Шива-пуране 2.3.27 («Описание мошеннических слов брахмачарина»), стекло является имитационным материалом: «…отдавая золотую монету, ты хочешь купить кусок стекла. Отложив чистую сандаловую пасту, ты хочешь намазать грязью свое тело. Не обращая внимания на солнечный свет, ты хочешь иметь свет светлячка. Отбросив тонкий китайский шелк, ты хочешь носить шкуру. Отбросив жизнь дома, ты тоскуешь по жизни в лесу, о госпожа, отбросив прекрасное сокровище, ты хочешь получить кусок железа взамен?» [9].

Многочисленные религиозно-философские памятники на санскрите, которыми славится Индия — это особая литературная традиция, в которой содержится огромное количество косвенных знаний о самых разнообразных явлениях и объектах, помимо самих рассуждений о мире и месте человека в нем. Мудрец А́ди Шанкара, Шанкарача́рья (788–820 гг. н. э.), мыслитель, поэт и мистик, создатель Адвайта-веданты и автор множества замечательных трудов на санскрите писал о стекле, применяя принцип аллегории, сравнивая прозрачность материала с умом, описывая психические процессы, протекающие в сознании человека. Эмпирическое познание имеет ограничения, оно свойственно даже животным. Философ отмечает избирательность когнитивных процессов человека в случае, если он руководствуется одним лишь жизненным опытом и практическими интересами. Однако в сознание человека заложена способность к произвольной фокусировке внимания, «подобно тому как фонарь с увеличительным стеклом ограничивает освещение, концентрируя его в определенном месте». Так же красиво он описывает концепцию иллюзорности мира и подчеркивает, что «майя, иллюзия» не скрывает истинное знание от человека, подобно стеклу являясь проницаемой для лучей Истины, однако она все же представляет собой препятствие на пути духовного становления человека [6, с. 352].

Невозможно обойти вниманием знаменитую Панчатантру (Pañcatantra पञ्चतन्त्र «Книга из пяти разделов», III–IV вв. н. э.). Она представляет собой сборник притч и поучительных рассказов, басен, сказок, в которой присутствуют герои индийского эпоса — цари, принцы, мудрецы, монахи и даже волшебные животные. Народные поэтические образы связали слово kāca с прозрачной, хрустально-чистой водой сказочного Озера Луны, в котором жили лебеди и цапли, утки и журавли, а также множество водных существ. Озеро утопало в цветах, в зарослях цветущих кувшинок — столь поэтичное описание выступает обрамлением сюжета-басни о том, как хитроумный кролик обманул доверчивого слона [7, с. 251].

Kathāsaritsāgara, «Океан сказаний» представляет собой стихотворный сборник сказок, легенд, новелл, который был составлен в XI века н. э. на основе более раннего источника — эпической поэмы «Великий рассказ», Bṛhatkathā (III в. до н. э.). Мы используем английский перевод, выполненный Чарльзом Генри Тоуни в XIX веке [8]. Поучительная красочная история из «Океана сказаний» (глава 29) ставит стекло на почетное место по технологии производства. Два авантюриста, пытаясь получить сокровища богатого, но доверчивого человека, втираются к нему в доверие и затем обманывают, желая завладеть богатствами и получить в жены красавицу-дочь. Они цинично и богохульно инсценируют ритуалы брахманов, используя сложную многоходовую стратегию, в процессе совершая манипуляции с поддельными драгоценностями: обман не смогли распознать даже опытные торговцы украшениями. В конце, раскрывая карты, герои смеются над всеми участниками представления, говоря: «Человек, изготовивший эти фальшивые драгоценности, был умным парнем, кем бы он ни был, ибо это украшение составлено из кусочков стекла и кварца разных цветов и скреплено медью, и в нем нет ни драгоценных камней, ни золота». Ему отвечает богач, демонстрируя набожный и благочестивый характер: «У меня было некоторое состояние, унаследованное от отца, которое я давно уже разместил в другом месте, затем я принес это богатство и подарил его брахману. Если золото не настоящее, и драгоценности не настоящие, то предположим, что я получил прибыль от раздачи латуни, кварца и стекла. Но то, что я был убежден искренним сердцем, что я что-то даю, ясно из того, что я выздоровел от очень опасной болезни» [8, с. 201].

В главе 163 описана история о том, как моряки попали в шторм. На берегу сотрясался лес, а воды моря переворачивались «вверх дном, как переворачиваются с течением времени привязанности». И тогда люди при-

несли в дар морю драгоценности, в том числе стекло; согласно поверьям, женщины побережий в день свадьбы снимают браслеты с правой руки и бросают их в море, чтобы завоевать его благосклонность к своим мужьям. Похожая коннотация присутствует в свадебном обряде Северной Индии, который включает в себя, помимо прочих ритуалов, завязывание нити стеклянных бус на шее невесты. Девушкам, выходящим замуж таким образом, в определенной степени завидуют, поскольку это знак того, что их муж бессмертен, они никогда не могут стать вдовами (а этого следует избегать любой ценой). Также в главе XVI третьей книги «Океана сказаний» встречаются описания ритуалов нанесения тилаки уважаемым женщинам из высокого кастового сословия и принцессам при помощи киновари с последующим закреплением стеклянного или слюдяного кабошона [8, с. 109].

Философия реализма ньяя сформировалась в Индии в классический период VI века до н. э., когда выдающийся ученый того времени Акшапада Гаутама создал фундаментальный труд из пяти книг «Ньяя-сутры». Переход к рационализму в школе ньяи ознаменовал начало новой научной традиции на основе сложной логической системы, чуждой поэзии и сентиментальным выкладкам. Аналитика и здравый смысл ньяи — это типичный научный метод познания, а критика метафизики веры в противовес мистицизму нашла множество приверженцев и последователей. Философ Удаяна (XI в. н. э.) подробно рассматривает логику восприятия и пишет, что поскольку зрение основано на контакте глаза с объектом так же, как и слух, логично предположить, что органы чувств открыты проникновению световых лучей, поскольку в противном случае зрачок глаза препятствовал бы проникновению материи объекта, но он подобен стеклу, которое является проницаемым для световых лучей, хотя физически это мембрана. Физическая преграда, но оптическая проницаемость не являются препятствием для поступления информации [6, с. 29].

В XI веке н. э. были написаны исторические хроники Rajatarangini («Река царей») авторства Калхана на основе составленных около 1148–1150 гг. н. э. более ранних источников. Эта работа является бесценным историческим трудом, который выделяется в древнеиндийской историографии. Хроники, написанные на санскрите, отражают зрелый и почти современный подход к методам фиксации исторических фактов, включая использование надлежащих данных и источников, объективность, критический анализ и скептицизм. Это история династий кашмирских царей, в которой встречается сравнение ума и стеклянного сосуда, отражающая мудрость

правителя, хранящего знание (аналогия с божественной водой Ганги), которое не портится и не исчезает [11, с. 253]. Прозрачность памяти человека сравнивается со стеклом, тогда как образ Ганги как метафоры медитации придает стеклу дополнительный символизм, связанный с практикой постижения мудрости и совершенствования духовного опыта человека.

Диетология и кулинарное искусство в древней и средневековой Индии XII века н. э. включает такую работу, как, например, Пакашастра Pākaśāstra. Там упоминаются слова kāca (काच) и kācapātra, которые относятся к «посуде из стекла» (используемой для еды). В тексте сказано, что стеклянная посуда обладает следующими свойствами: balya «балья» (придает силу) и śothapāṇḍuhara «шотапандухара» (лечит отеки и желтуху) [10].

Более поздние тексты по алхимии относятся к XII–XIII векам н. э. Так, расашастра (rasashastra), (रसशास्त्र), отрасль фармацевтики, медицины и литературный жанр, в котором описываются металлы, минералы, продукты животного происхождения, ядовитые травы и их использование в терапии, содержит упоминания стекла. Расашастра относится к индийской алхимической традиции и тесно связана с аюрведой. «Кальянакарака», составленная в Южной Индии Уградитьей, является самым ранним медицинским трудом алхимического содержания. Его можно датировать началом IX века н. э. В нем используется техническая терминология, связанная с процедурами и инструментами, необходимыми для алхимии. Это первая работа, описывающая очистку (шодхана) и прокаливание (марана) ртути для медицинского использования. Первым произведением санскритского алхимического литературного жанра расашастра является «Расахридаятантра» X века. В 19 главах текста основное внимание уделяется переработке ртути, описываются 18 способов переработки ртути и обсуждается трансмутация металлов. Труды, связанные с алхимией, по-разному называют свой предмет «доктриной ртути» (rasavāda), «дисциплиной ртути» (rasaśāstra) и «знанием ртути» (rasavidyā). Как следует из этих названий, методы и цели индийской алхимии сосредоточены на использовании ртути, в частности на изготовлении и применении ртутных эликсиров (с целью оздоровления организма человека). Это также является фокусом большей части Расаратнакары (дословно «драгоценная шахта ртути»). Чрезвычайно любопытным представляется тот факт, что в этих текстах описано нагревание веществ в каменной/металлической/стеклянной посуде.

Rasaprakāśasudhākara 110.2: aśmapātre'tha lohasya pātre kācamaye 'thavā «в каменной чаше, или металлической чаше, или же стеклян-

ной/хрустальной (речь о приготовлении какой-то окисляющей смеси)»; Gūḍhārthadīpikā 2, 11, 43.2, 10.1 śuṣkaṃ kācamaye pātre pacedyāmacatuṣṭayam «в высушенном виде в стеклянной/хрустальной чаше следует кипятить четырежды по три часа (алхимические манипуляции с ртутью)»; Rasamañjarī 6, 289.1: vimardya kanyakādrāvairnyasetkācamaye ghaṭe: «измельчив с медленным нагреванием, необходимо поместить в стеклянный/хрустальный сосуд смесь серебра, золота, меди, серы, ртути» (пер. Е.А. Уланского).

Современные исследователи не пришли к единому мнению относительно того, можно ли считать абсолютно достоверным нагревание стеклянной посуды, и предлагают альтернативные варианты переводов, однако нет и авторитетных опровержений.

В первую очередь обращает на себя внимание факт разделения стекла на материал с высокой и низкой ценностью. На протяжении длительного исторического периода в одном и том же регионе отношение к стеклу претерпевало изменения, увлечение новым материалом и мода на стекло порождали новые открытия, а затем сходили на нет, однако источниковедческие поиски в этом направлении не дают столь же полной картины, как анализ материальных памятников. Например, в Древнем Египте прослеживаются периоды расцвета и спада производства, но в литературных произведениях это практически не отражено. Учитывая все эти выводы, однако, возможно проследить другую тенденцию именно на основе текстовых свидетельств, в частности, мы предлагаем модель ценностного отношения к стеклу, культуральные интерпретации, обобщение полученных данных.

Высокая ценность во многом определяется сходством с драгоценными камнями и полудрагоценными минералами, декоративными свойствами стекла. Эта тенденция объединяет литературные памятники Древнего Египта и Индии I тысячелетия до н. э. Также более поздние материалы, созданные на рубеже эпох, описывают ценность чистоты хрусталя, дороговизну производства чистого стекла. В этих текстах, написанных на латыни, греческом, а также санскрите, присутствует уважительное отношение и восхищение удивительными свойствами рукотворного материала. Сравнение с высокими качествами сознания человека, совестью и чистотой помыслов также возвышает стекло и придает ему особую ценность в этике, философии, религии. Низкую оценку мы отмечаем реже, хотя ярлык «подделки», недорогого имитационного материала сопровождает стекло на протяжении всей истории развития человеческой цивилизации. Ниже представлена визуализация смысловых взаимосвязей (без учета исторического принципа).

Итак, существует множество вариантов интерпретации значения и ценности стекла как художественного явления культуры Древнего мира II тысячелетия до н. э. — XIII века н. э. В полной версии данного анализа мы сравниваем источниковедческие материалы Древнего Египта, Месопотамии, Индии, Китая и ряда стран Азии. Обобщая полученную информацию, мы находим ряд общих тенденций, свойственных разным регионам в определенный исторический период, а также специфические особенности, свойственные той или иной культурной традиции.

Список литературы:

1. *Аристофан.* Комедии. Фрагменты / Пер. А. Пиотровского. — Москва: Науч.-изд. центр «Ладомир»: Наука, 2000. — 1033 с.

2. *Бэшем А.Л.* Чудо, которым была Индия. — Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. — 616 с.; ил.

3. Вопросы Милинды (Милиндапаньха) / Пер. А.В. Парибка. — Москва: Наука, 1989. — 485 с.

4. *Грошкова Л.Г.* Древнее и античное стеклоделие. — Москва: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2015.

5. *Плиний Старший*. Естественная история. Том I. Книги I–II / Издание подготовили Е.В. Илюшечкина, А.В. Подосинов и А.В. Белоусов. — Москва: Русский фонд содействия образованию и науке. Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2021. — 590 с. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/drevnij-vostok-v-antichnoj-i-rannehristianskoj-traditsii-indija-kitaj-yugo-vostochnaja-azija/12 (Дата обращения: 13.04.2026).

6. *Радхакришнан С.* Индийская философия. — Москва: Издательство иностранной литературы. Т. 2. — 1957. — 731 с.

7. Panchatantra // Translated from the Sanskrit by Arthur W. Ryder). — Jaico Publishing House, Chicago, 1949. — 470 p.

8. The ocean of story // Translated from the Sanskrit by C.H. Tawney Somadeva's Katha sarit sagara (or Ocean of streams of story) by Somadeva Bhatta, 11th cent; Penzer, N. M. (Norman Mosley), 1892; Tawney, Charles Henry, 1837–1922.

9. The Siva Purana: Ancient Indian Tradition And Mythology / Edited by prof. J. L. Shastri. — 1st edition – New Delhi: Motilal Banarsidass, 1950. — 542 c.

10. Kāca: 31 definitions // Wisdom Library. — URL: https://www.wisdomlib.org/definition/kaca (дата обращения: 28.02.2025).

11. Kalhana. Kalhana's Rājataraṅgiṇī: A Chronicle of the Kings of Kaśmīr / translated by M.A. Stein. — Delhi: Motilal Banarsidass, 2017. — 433 p.